

ние: «Неужто мне никогда не дадут подло и коварно убить кого-нибудь, дабы сделать меня затем маршалом Франции?».

Своим преуспеванием оба брата обязаны сему прекрасному поступку; не говоря уже о старшем из них, г-н де Лопиталь добился от Двора пенсии в сорок тысяч эку. Правда, и у жены его было кое-какое состояние. Он занимал несколько должностей, был губернатором в Брессе, а затем в Лотарингии и командовал небольшими армиями, прежде чем стать маршалом Франции. Это человек кроткого нрава, суровый к тем, кто много о себе воображает; стоя у власти, он умел предотвращать беспорядок. Собеседник он посредственный и простодушно рассказывает о том, что он видел и что с ним случалось; так, он говорит, например, что рыжие — к каковым в молодости относился и он, — старея, только выигрывают. Это старик с недурной внешностью, которая, однако, никогда не была примечательной; за что бы он ни брался, чувствуется, что это человек недалекий, а по части любви он просто жалок.

Он был по уши влюблен в некую г-жу де Вилен,² мерзкую не только по фамилии, но и по своей натуре; достаточно сказать, что, когда трое или четверо юношей из придворных по дурацки поспорили, кто из них, прельщая надлежащих снадобий, наиболее отличится ночью в любовных схватках, она, говорят, послужила им предметом упражнений. Двое из них, кажется, умерли, а другие серьезно хворали.

Маршал был вроде как помолвлен с сестрой нынешнего маршала д'Омона, вдовою г-на де Со-Потье, государственного секретаря, женщиной красивой, молодой, у которой было состояние в сто тысяч эку и вдовья пенсия восемь тысяч ливров в год. Г-ву де Лопиталю оставалось только подписать брачный контракт; он затем и шел, когда по дороге повстречал г-жу де Вилен, которая, назвав его «неверным Биреном»,³ заставляла вернуться домой и послать невесте извинения. Вдова де Со-Потье вышла впоследствии замуж за графа де Ланнуа, а их дочь стала первой женой нынешнего г-на д'Эльбефа, княгиней д'Аркур.

Г-жа де Вилен властвовала над г-ном де Лопиталем еще три года. Эта женщина во время ссылки своего мужа, который был отправлен в Рагузу,^{*} забеременела. Дабы сокрыть это, она отправилась в путешествие и вернулась только после разрешения от бремени. О законности ее сына не спорили: это тот самый безумец, маркиз де Вилен, которого мы всюду

* Отправляясь в Рагузу, в качестве провожатого она взяла с собой итальянца по имени Веналя, служащего г-на Люманя. Этот мальчик, который уже двадцать пять лет не видел ни своего отца, ни своей матери, проехал мимо ворот их города и не наведаясь к ним, заявив, что он, мол, не для того приехал в Италию. Про него рассказывают, что, когда его вывозили на два месяца в деревню, он снашивал по шестьдесят пар мягких туфель и поступал так же в отношении других вещей. Два года он молчал; затем внезапно отлично заговорил по-французски, — все этому немало удивлялись. «Дело в том, — ответил он, — что я не хотел говорить до тех пор, пока не буду хорошо знать языка».